

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора
Прошиной Зои Григорьевны о диссертации
Бородиной Дарьи Сергеевны «Функционирование английского языка в
Скандинавии: дискурсивно-коммуникативный аспект»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка в диссертационный совет
Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Пути решения проблем развития глобального английского языка (АЯ) в их взаимосвязи с изменениями в жизни мирового сообщества, социальной обусловленностью функционального многообразия языка и процессов языковой коммуникации подвергаются всестороннему изучению в трудах российских и зарубежных ученых. Вызванное глобальными процессами беспрецедентное распространение английского языка отвечает естественным потребностям международной коммуникации в сфере экономики, культуры, науки, высоких технологий, коммерции и т.п., где он выполняет функцию универсального контактного языка, используемого в коммуникации представителей различных языковых сообществ. Для многих исследователей АЯ международной коммуникации, опирающихся на разработанную Б. Качру теорию вариантов глобального АЯ, аксиоматичным является тот тезис, что английский язык не принадлежит носителям языка, которые составляют меньшинство среди всей массы его пользователей, и поэтому контроль над развитием языка всемирного общения должен перейти в руки тех, кто его использует в практике реального общения.

Рецензируемая диссертация Д.С. Бородиной отталкивается от этого тезиса и является безусловно актуальным исследованием феномена вариативности глобального АЯ, проявляющегося в многообразии типов его социальной и территориальной дифференциации, одним из которых выступает разновидность АЯ, широко используемая в скандинавском

регионе. Автор исходит из научной гипотезы о том, что статус АЯ является следствием взаимосвязанных процессов интернационализации, происходящих в национальных сообществах Дании, Швеции и Норвегии, где сложилась двуязычная ситуация, в которой английский язык не только используется скандинавами как основной инструмент межнациональной коммуникации, но и функционирует в скандинавском регионе в качестве второго языка интранациональной коммуникации, не будучи родным ни для одной из групп населения.

Цель диссертационного исследования Д.С. Бородиной заключается в разработке теоретико-методологических положений, определяющих как региональный характер скандинавского варианта английского языка транснациональной коммуникации, так и его статус второго языка интранациональной коммуникации в Дании, Норвегии и Швеции. Научная новизна и теоретическая значимость диссертации, на мой взгляд, представлены выдвигаемой концепцией единого языкового континуума распространения транснационального английского языка в непостколониальных странах. На примере Скандинавии доказано, что в социолингвистическом пространстве стран с близкородственными национальными языками создаются специфические культурно-языковые условия, обеспечивающие высокий статус английского как второго языка интранациональной коммуникации и выявлены основные закономерности этого процесса. Расширены имеющиеся представления о причинах и сущности лингвистических процессов, протекающих при активном взаимодействии языков в пределах одного региона.

Системное представление теоретического материала и его интерпретация свидетельствует о высокой лингвистической эрудиции диссертанта, умении полемизировать с научными оппонентами и аргументированно излагать собственную позицию. Следует позитивно отметить логическую последовательность построения рецензируемой диссертации, которая четко просматривается в ее структуре.

В первой главе диссертации Д.С. Бородина формирует общую теоретическую базу для обоснования концепции единого языкового континуума транснационального АЯ в непостколониальных странах и подвергает тщательному анализу проблему гетерогенности его новых вариантов. Опираясь на развиваемую в рамках отечественной школы теорию контактной вариантологии АЯ, а за рубежом – теорию World Englishes как часть более широкой социолингвистической теории языковых контактов и билингвологии, автор учитывает данные отечественных и зарубежных лингвистов о процессах концептуализации языковых вариантов, а также материалы по методологическим основам теории межкультурной коммуникации. Проведенный Д.С. Бородиной критический анализ исследований, характеризующих природу глобального АЯ, раскрывает различия в понимании моноцентризма, т.е. одного, глобального АЯ со всеми его географическими и социальными разновидностями, и полицентризма – многочисленных вариантов, требующих признания в качестве самостоятельных образований в сложном глобальном пространстве АЯ.

Во второй главе осуществляется логически обоснованный переход от анализа гетерогенности современного АЯ, путей развития его новых вариантов, использования английского как универсального контактного языка, формирования европейского национально-английского билингвизма к непосредственному исследованию исторических предпосылок современной языковой ситуации и стереотипов адаптации транснационального АЯ в лингвокультурном пространстве Скандинавии. Формулируются базовые положения, составляющие методологическое обоснование исследования, определяются общие факторы, способствующие распространению АЯ в странах Скандинавии, раскрываются общие тенденции языковой ситуации в Дании, Швеции и Норвегии. Обсуждаются пути проникновения англицизмов в скандинавские языки, обосновывается социолингвистическая природа потери национальными языками доменов бизнеса, науки и высшего образования.

Переходя к непосредственному анализу принципов коммуникативно-прагматической вариативности АЯ в скандинавском регионе, Д.С. Бородина строит структуру третьей, четвертой и пятой глав по одной, логически обоснованной схеме, в рамках которой проводится анализ национальной языковой ситуации и языковой политики. Примененный в диссертации принцип «синхронии-в-диахронии» позволяет автору не только показать истоки современной вариативности скандинавских языков, но и отразить динамику основных изменений, вызванных влиянием транснационального АЯ, и обосновать статус английского как второго языка интранациональной коммуникации.

Д.С. Бородина систематизирует общие предпосылки распространения АЯ, под влиянием которых в ментальности датчан, шведов и норвежцев складывается парадигма интернациональной культуры, определяемая принадлежностью к скандинавскому сообществу, которое характеризуется высоким уровнем владения АЯ, независимо от конкретной страны проживания. Автор вводит концепт двойственности статуса АЯ в Дании, Швеции и Норвегии, фактически характерный для всех непостколониальных стран: АЯ «сверху» – это основной иностранный язык образования, планируемый государством как инструмент интернационализации; АЯ «снизу» – это язык, локализованный в коммуникативной деятельности датчан, шведов и норвежцев, коммуникативная практика которых формируется под влиянием интернациональной языковой идеологии, англоязычного интернета и англо-американской медиапродукции, и национально-английский билингвизм стал отличительной особенностью их коммуникации и языкового поведения.

В диссертации подчеркивается, что в Дании, Швеции и Норвегии сложилась ситуация трансязычия, в условиях которого интранациональное взаимодействие национального и английского языков характеризуется двусторонней интерференцией. Результат интерференции АЯ проявляется в интенсивном использовании англицизмов и определенной гибридизации

дискурса. Результатом интерференции национального языка становится локализованный национальный вариант АЯ, который отличается специфическими чертами, сложившимися в результате лингвокультурного влияния автохтонного языка. Д.С. Бородина доказывает, что именно национальный вариант АЯ служит основным языком транснациональной коммуникации и фактически приобретает статус второго языка интранациональной коммуникации.

Руководствуясь функционально-прагматическим критерием, Д.С. Бородина отходит от общего представления о вытеснении национальных языков английским и отделяет лингвокультурное влияние глобального АЯ, реализуемое путем проникновения англицизмов, от использования АЯ в статусе второго языка. В этом статусе он, во-первых, служит основным инструментом транснационального и транскультурного сотрудничества. Во-вторых, английский как второй язык используется в бытовой интранациональной коммуникации "снизу". Диссертант успешно разрабатывает классификацию структурно-семантических особенностей АЯ в условиях национально-английского билингвизма, по результатам аудиторского анализа раскрывает механизм трансференции в англоязычном произношении скандинавов, дает лингвистическую интерпретацию результатов экспертного анализа и систематизирует факторы, характеризующие параллельное функционирование национального и английского языков в специализированных сферах экономики и высшего образования, соответственно, в Дании, Швеции и Норвегии.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена обстоятельным теоретическим анализом проблемы, четким определением предметной области, цели и задач исследования; строгостью концептуального аппарата, применением разнообразных методов исследования, широкой эмпирической базой исследования. Особенно хотелось бы отметить тот факт, что работа ставит своей главной задачей не

только разработку концептуальных основ регионального варианта АЯ в странах Скандинавии, но и анализ языкового взаимодействия билингвальных и бикультурных пользователей АЯ, который осуществляется в рамках лингвокогнитивной и лингвокультурной парадигм в экспериментальном исследовании значительного эмпирического материала. Нет сомнения в том, что понимание процессов становления английского как второго языка интранациональной коммуникации в непостколониальных странах поможет качественно улучшить потенциал межнациональной коммуникации и позитивно скажется на уровне результативности взаимодействия и интеграции в межнациональных сообществах.

Отмечая высокий научный уровень выполненного исследования, необходимо высказать ряд дискуссионных вопросов и замечаний по диссертации:

1. С точки зрения композиции в диссертации наблюдается некоторое нарушение последовательности изложения, поскольку глава 2 "Функционально-прагматическая характеристика транснационального английского языка в Скандинавии" логически должна обобщать анализ английского языка как составляющей части датского, шведского и норвежского языкового пространства материала в главах 3-5.

2. Для обозначения английского языка как инструмента межнациональной коммуникации в диссертации используются термины: английский как лингва франка, международный АЯ, АЯ международной коммуникации, межнациональный АЯ, и, наконец, в главах 3-5 - транснациональный АЯ. Автору необходимо пояснить предпочтительный выбор последнего термина. Одновременно с этим стоило бы дать четкое разграничительное определение «интернациональности» и «транснациональности».

3. Диссертант говорит о национально-английском билингвизме как о феномене, сложившемся в странах Скандинавии. В порядке дискуссии отметим, что приоритет двуязычия, в котором задействованы национальный

язык и контактный язык межнационального общения, принадлежит национально-русскому билингвизму, активно действующему на территории постсоветского пространства. Разделяет ли автор такую точку зрения?

4. В гл. 3-5 при описании процедуры исследования английского произношения датчан, шведов и норвежцев целесообразно было бы, на наш взгляд, кроме указания методического инструментария экспериментов, дать более подробную спецификацию экспертного состава, не ограничиваясь указанием лишь на группу аудиторов, филологов - не носителей языка, и группу экспертов, не филологов - носителей языка. Отсутствие указания на специализацию носителей АЯ дает основание расценивать их мнения о произношении информантов как субъективные, а филологи, преподаватели языка, не являющиеся фонетистами, не всегда компетентны в вопросах практической фонетики и могут демонстрировать ошибки произношения, являющиеся следствием закрепленных навыков артикуляции.

5. В порядке дискуссии отметим, что список социолингвистических переменных, характеризующих национальные варианты АЯ в странах Скандинавии, скорее всего, мог бы быть дополнен и уточнен в результате разделения эмпирического материала, полученного с учетом социально-возрастной дифференциации информантов. Точно также, прогностическая матрица наиболее маркированных фонологических переменных национальных вариантов может быть принята как открытая схема, расширение которой требует последующего проведения значительного числа экспериментальных наблюдений.

Несмотря на высказанные замечания, хочу подчеркнуть, что они не носят принципиального характера и не снижают научной значимости обсуждаемой докторской диссертации, которая вносит существенный вклад в развитие современной лингвистической мысли, а возможность применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения.

В целом, в диссертации Д.С. Бородиной содержится серьезный вклад в развитие теории контактной вариантологии и межкультурной коммуникации на основе комплексной разработки концепции единого регионального континуума АЯ на примере стран скандинавского региона. Предложен механизм объективной трактовки статуса АЯ в непостколониальных странах благодаря разработке теоретико-методологического обоснования коммуникативно-прагматических критериев разделения предметного поля транснационального и интранационального АЯ в региональных и международных контекстах административно-политической, академической и деловой сфер. Разработанная в диссертации методология исследования скандинавского варианта АЯ может найти широкое применение в изучении английского языка в других ареалах близкородственных языков.

Работа Д.С. Бородиной выполнена на высоком научном уровне, содержит новизну и теоретическую значимость и решает научную проблему, имеющую существенное значение для понимания феноменов глобализации и локализации английского языка. Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечиваются разработанной автором методикой анализа и репрезентативными экспериментами. Выдвинутая гипотеза подтверждается результатами исследования. Положения, выносимые на защиту, полностью раскрываются в тексте диссертации. Автореферат докторской диссертации и содержание 39 научных публикаций диссертанта, в том числе двух монографий и 17 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, исчерпывающе полно раскрывают содержание проведенного исследования. Результаты исследования апробированы на конференциях различных уровней. На основании сказанного можно сделать вывод о том, что диссертация Бородиной Дарьи Сергеевны «Функционирование английского языка в Скандинавии: дискурсивно-коммуникативный аспект» соответствует паспорту научной специальности: 10.02.19 – теория языка, и требованиям, изложенным в пунктах 9-14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Дарья Сергеевна Бородина, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

15 марта 2019 г.

З.Г. Прошина

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования (ФГБОУ ВО)
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова».

119192 Москва, Ленинские горы, д. 1, корп. 13.

Тел. раб. 8 499 7830215.

Тел. моб. 8 916 0855664.

E-mail: proshinazoya@yandex.ru